

Володина Л.М.

доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой уголовного процесса
и криминалистики ИГиП Тюменского государственного университета

РАЗДЕЛЕНИЕ ВЛАСТЕЙ: ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

В статье рассматриваются вопросы организации и функционирования суда как органа судебной власти на основе теории разделения властей.

Государство, власть, общество – развитие и нынешнее состояние рассматриваемых феноменов – проблема, относимая к разряду всегда актуальных. В поиске действенных механизмов обеспечения защиты прав человека в его вечном споре с властью, с ее произволом общепризнанным ныне является институт разделения властей. Лейтмотивом признания этого института были лучшие побудительные мотивы: обеспечение народовластия, обеспечение безопасности человека от злоупотреблений власти.

Теория разделения властей на протяжении длительного периода развития самой идеи «системы сдержек и противовесов» то обретала значительное число сторонников, то не раз подвергалась резкой критике. В оценке ученых разных времен она то получала «статус» общей концептуальной теории, то трактовалась лишь как принцип, а потому не могла восприниматься как нечто раз и навсегда данное, неизменное и устойчивое. К анализу полемики ученых по вопросу о сущности института разделения властей и его значении в государственной организации общества современные исследователи обращались не раз [1].

Известно, что на протяжении XIX века при рассмотрении проблемы ограничения власти правительства противостояли два решения: современное – английское, аристократическое – решение, состоящее в разделении и уравнивании властей, и древнее римское, республиканское решение – трибунат. Так, Дж. Лобрано утверждает, что в современном учении о государстве обращалось внимание «на недостаточное теоретическое осмысление идей Руссо о трибунах и их власти. И Монтескье, и Руссо рассматривали и сопоставляли сразу оба решения проблемы, хотя лишь с учетом научного вклада Руссо ясно видится глобальное противопоставление одного другому. Подход Монтескье, выдвигавшего на первый план идею разделения и равновесия властей, способствовал забвению генетических особенностей трибуната и присущего ему права запрещать и воспрепятствовать... Римско-руссоистский конституционный механизм характеризуется диалектикой суверенной власти

народа и исполнительной власти правительства, а не разделения властей» [2].

Суверенитет народа – основа власти в демократическом государстве – истина, не требующая подтверждения. Обеспечен ли этот суверенитет реально? Способна ли судебная власть выполнять свои функции, направленные на сдерживание других ветвей власти?

Жизнь показала, что разделение властей и самоограничение государства – не совпадающие политико-правовые явления. Власть бесконтрольна. Это особенно прослеживается в последних решениях законодательного органа России, предлагающего ликвидацию устоявшейся системы социальных льгот. Общественное мнение оказалось не готовым к восприятию предлагаемых изменений. И если побудительным мотив верхних эшелонов власти было благо народа, то региональная власть не сумела в большинстве своем разрешить сложившуюся ситуацию. Общество должно иметь действенные средства воздействия на государство, действительно способные приостановить решения власти, неблагоприятным образом сказывающиеся на интересах народа. Но общественный контроль над государственной властью – прерогатива развитого гражданского общества.

Должна ли судебная власть в отсутствие развитых гражданских институтов реагировать на допущенные просчеты законодательной и исполнительной ветвей власти и защищать права населения? В каких формах? Закон не предусматривает инициативы судебной власти в обеспечении нарушенных прав человека и гражданина. Социологические опросы показывают, что россияне не верят в способность государства обеспечить их безопасность. Нежелание граждан обращаться в суды обусловлено пренебрежительным отношением к ним судебных чиновников, систематической волокитой, когда слушание дела неоправданно откладывается по нескольку раз, низким качеством правосудия, не всегда обеспечивающим справедливость судебных решений.

Приоритетной функцией судебной власти является отправление правосудия. Однако это не

единственная функция, осуществляемая судами. К сожалению, в действующем законодательстве отсутствует четкое определение функциональных направлений деятельности судебной власти, точное определение задач, возлагаемых на эту ветвь власти. В связи с этим возникла серьезная дискуссия по вопросу о месте судебного контроля в деятельности суда. Имея в виду отсутствие материально-правового спора при осуществлении судебного контроля в досудебном производстве, а также иные цели и способы разрешения поставленных в этом случае перед судом задач, следует признать, что данное направление деятельности суда невозможно назвать правосудием. Это контрольно-обеспечительные функции суда [3]. В Постановлении Конституционного Суда от 25 января 2001 года по делу о проверке конституционности положения п. 2 ст. 1070 ГК РФ недвусмысленно говорится о том, что под осуществлением правосудия следует понимать не все судопроизводство, а лишь ту его часть, которая заключается в принятии судебных актов, разрешающих дело по существу.

Высшие судебные инстанции также осуществляют судебный контроль по отношению к нижестоящим судам, проверяя законность и обоснованность вынесенных приговоров и иных судебных решений. Высшей формой судебного контроля является конституционный контроль, осуществляемый Конституционным Судом Российской Федерации. Его решения имеют общеобязательный характер и повышенную юридическую силу. Конституционный Суд выступает гарантом Конституции России.

Верховный Суд России наделен правом законодательной инициативы, следовательно, судебная власть в рамках, определенных Конституцией, осуществляет законотворческую функцию. На Верховный Суд РФ, кроме того, возложено руководство судебной практикой, поскольку, обобщая практику правоприменения, он дает разъяснения действующего законодательства, обязательные для судов общей юрисдикции.

В связи со сказанным за основу выделения основных направлений деятельности судебной власти следует, на наш взгляд, признать:

- цели и задачи судебной деятельности;
- ее предмет (объект);
- особенности способов и средств (инструментария), пригодных для решения поставленных задач;
- особенности процессуальной формы (процедуры), установленной законом;

– итоговое решение (результат) вида судебной деятельности.

Судебная власть должна стать действительным заслоном на пути беззакония и попрания прав человек. Имея конституционное право на защиту, имеем ли мы механизм реального обеспечения прав и свобод?

Свобода доступа к правосудию – одно из серьезнейших завоеваний демократии. Однако следует заметить, что это безусловное требование, закрепленное в общепризнанных нормах международного права, трудно пробивает дорогу в России. В случаях, когда производство по уголовному делу приостановлено, потерпевший по делу, как и его представители, не может получить доступ к правосудию. Обобщение практики показывает, что обжалование постановлений о приостановлении производства по уголовному делу крайне редко.

В труднейшем положении оказывается потерпевший в случае отказа государственного обвинителя от обвинения. Постановление Конституционного Суда от 8 декабря 2003 года не решило означенную проблему. Возможность обжалования решения суда в кассационном порядке (тем более надзорном) – весьма отдаленная перспектива – это во-первых. Во-вторых, как быть потерпевшему, если оправдательный приговор будет оставлен в силе, например, в случае недоказанности причастности подсудимого к совершению преступления? Конечно, у потерпевшего остается еще один шанс: он может заявить гражданский иск о возмещении причиненного преступлением вреда в порядке гражданского судопроизводства. Но практика показывает, что лишь отчаянные смельчаки пытаются бороться за свои права подобным образом. Жернова правосудия безжалостны, а силы человека не безграничны.

В Рекомендации №R (85) 11, принятой Комитетом министров в соответствии с положениями ст. 15 в Устава Совета Европы, обращается внимание на необходимость укрепления доверия потерпевшего к уголовному правосудию. Судебная система должна быть открытой и доступной для населения. Между тем приходится констатировать, что граждане Российской Федерации, отстаивая свои права, обречены на долгую, нередко изнурительную борьбу с машиной, именуемой государством. Привилегированность судебной власти, нередко непробиваемый заслон корпоративности, не всегда высокий уровень исполнения приговоров, элементы коррупиро-

ванности – это психологический срез ее характеристики, относящийся к конкретным носителям власти. Последнее дает основание говорить о проблеме подбора судебных кадров.

Проблема эта не нова. Процедура отбора кандидатов на должность судьи не сложна. В ней принимают участие председатель суда, в котором открывается вакантная должность судьи, экзаменационная комиссия, квалификационная коллегия судей. Иначе говоря, практически выбор осуществляет сама система. Возможно ли в подобной ситуации принять объективное решение? А может быть, оно и не нужно? Возражения о том, что элемент беспристрастности обеспечивается экзаменационной комиссией, к сожалению, не выдерживают критики. Всем известно, что в условиях приема экзаменов у будущих судей всегда присутствовал элемент формализма.

Наиболее уязвимым местом в рамках вопроса формирования судебного корпуса остается вопрос об ответственности судей. Внутренняя корпоративная система не может быть беспристрастным судьей [4].

Вопросы организации и функционирования судебной власти должны решаться комплексно. При этом важно помнить, что модель любой власти должна предусматривать:

- постановку конкретных задач;
- четкое определение полномочий должностных лиц с точным установлением круга их обязанностей;
- способы (методы) осуществления полномочий;
- ответственность за ненадлежащее исполнение обязанностей;
- подконтрольность;
- режим гласности.

Список использованной литературы:

1. См., напр.: Чеботарев Г.Н. Принцип разделения властей в государственном устройстве Российской Федерации. Тюмень: Издат. ТюмГУ, 1997. С. 25 – 26; Медведев М.А. Единство и разделение власти в механизме обеспечения ее легитимности // Закон и право, 2004, №11. С. 14 – 15.
2. Лобрано Дж. Защита общественной и индивидуальной свободы: разделение властей и трибунал. (Резюме) // Древнее право. Ius antiquum. №1. 1996.– М.: Изд. «Спарк», 1996. С. 60 – 61.
3. Володина Л.М. Судебная власть и некоторые проблемы уголовного процесса // Юридическая наука и юридическое образование в России на рубеже веков: состояние, проблемы, перспективы. Тюмень: Изд. ТюмГУ, 2002. С. 61.
4. Володина Л.М. Механизм обеспечения прав личности в уголовном процессе. Тюмень: Изд. ТюмГУ, 1999. С. 118 – 127.